

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

УДК 930.1

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.194-209

КАРИКАТУРА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА (по материалам газеты «Пионерская правда» второй половины 20-х годов XX в.)

А.А. Сальникова, К.А. Корнюшкина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена характеристике и анализу такого специфического источника по истории советского детства, как газетная карикатура. Карикатура и карикатуризация активно использовались советской властью как средство и как метод официальной пропаганды, в том числе и в детской периодической печати, с целью формирования в массовом сознании образа «нормативного» советского ребенка путем сатирического изображения и критики его антиподов. Анализ карикатур, размещенных во второй половине 20-х годов XX в. на страницах газеты «Пионерская правда» (1925–1991), позволил проследить процессы формирования архетипов в сатирических изображениях идеологического характера, выявить специфику их употребления в самой газете с опорой на целевую детскую читательскую аудиторию. Рассмотрена отличительная особенность карикатур, ориентированных на юного читателя «Пионерской правды», как особого креолизованного (двухчастного – вербально-невербального) текста с его категоричной, упрощенной политико-воспитательной направленностью. Предложена классификация карикатурных изображений на основе их жанрового и содержательного многообразия, дана их интерпретация. Выявлена источниковая ценность газетной карикатуры для реконструкции процесса «осовечивания» детей и детства в СССР во второй половине 20-х годов XX в. через доступный визуальный образ.

Ключевые слова: история, исторический источник, советское детство, «Пионерская правда», карикатура, СССР, вторая половина 20-х годов XX в.

В ряду важнейших средств и способов реализации широкомасштабного проекта, направленного на формирование советской идентичности, особое место всегда занимала детская периодическая печать. Она была призвана представлять образ «идеального» или, по крайней мере, «нормативного» советского ребенка в доступной и понятной для юных читателей форме с целью максимально широкой и быстрой его популяризации и внедрения в детское сознание.

На протяжении всего советского периода одним из основных периодических изданий для детей была газета «Пионерская правда». Она выходила еженедельно с 6 марта 1925 г., сначала как печатный орган Московского комитета РЛКСМ, однако уже в 1927 г. обрела общесоюзный статус совместного печатного органа Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ и издавалась в качестве общественно-политического детского издания вплоть до августа 1991 г. Предназначалась газета для детей и подростков «пионерского возраста», то есть 10–14 лет. С 1991 г. она утратила свою идеологическую сущность и стала выходить как цветное иллюстрированное издание.

Состав и содержание материалов, публиковавшихся в «Пионерской правде», всегда были достаточно разнообразны [1], причем это разнообразие наблюдалось уже в первые годы издания газеты. На этот факт обращали внимание отдельные исследователи, выявляя публикации на достаточно причудливые и неадекватные с точки зрения современной детской психологии и педагогики, однако вполне соответствующие пропагандистским кампаниям того периода сюжеты, например об особенностях работы крематориев и процесса кремации как составляющей технологической программы первой пятилетки [2] или о протестах юных пионеров против смертного приговора, вынесенного судом американского штата Алабама восьмерым афроамериканцам за изнасилования белых женщин [3].

Столь же разнообразны и разнохарактерны были публикации в «Пионерской правде» с точки зрения их жанровой принадлежности. Причем наряду с разножанровыми материалами вербального характера в газете размещалось большое количество невербальных материалов. Фронтальный просмотр газетных номеров за 1925–1929 гг. показал, что рисунки, фотографии, карикатуры составляли в среднем около 40 процентов каждого печатного типографского листа «Пионерской правды». Этот факт вполне объясним: педагоги и воспитатели всегда хорошо понимали, что визуальные образы легче «прочитываются» и воспринимаются детьми. Изображения были вписаны в контекст вербальных материалов и придавали им дополнительное эмоциональное и оттеночное содержание.

Особое место среди всех изобразительных материалов «Пионерской правды» занимала карикатура как особая разновидность политического текста. Не секрет, что советский политический язык – *Lingva Sovietica* – был одним из важнейших инструментов воспитания нового мировоззрения, применяемых в советской детской коммунистической печати [4]. И карикатура оказывалась здесь как нельзя более кстати. Хотя количественно в газете преобладали фотоматериалы, карикатуры несли доминирующую идеологическую нагрузку.

Советская карикатура стала важным политическим и культурным феноменом 20-х годов XX в. (см., например, [5; 6]). Она может рассматриваться в разных смысловых пластах, но прежде всего – это яркий, подчас избыточно эмоциональный публицистический текст с четким и простым посланием к его адресату. Особенности советской карикатуры этого периода были упрощенность вплоть до упрощенчества, категоричность, антонимичность, поляризация (по принципу бинарной оппозиции «свой – чужой», «друг – враг», «наши – не наши» и пр.), усиленная гиперболизация за счет преувеличенной похожести, резкая сатиричность, жесткость, подчас доходящая до грубости, эмоциональная насыщенность. Все эти

черты, с одной стороны, роднят советскую политическую карикатуру 20-х годов XX в. с советским авангардным агитационно-политическим плакатом тех лет (см., например, (Плакаты)), с его ярко выраженным протестным началом, легко узнаваемым стилем и способами изображения и отображения желаемого и действительного. Эти компоненты новой советской художественной культуры вполне отвечали вызовам времени и потребностям масс, учитывали общий уровень грамотности, и шире – образованности, «типичного» советского человека той эпохи. С другой стороны, все указанные черты и характеристики во многом органично присущи и так называемому детскому тексту, то есть тексту, созданному самими детьми [7, с. 77]. Неслучайно поэтому, что карикатура занимает столь значительное место в аутентичных детских «печатных» изданиях – рукописных журналах, стенгазетах. Своей категоричностью, упрощенным разделением персонажей на «хороших» и «плохих» карикатура близка и понятна детям, которые всегда склонны к поискам определенности и справедливости: зло должно быть наказано, а добро должно восторжествовать. Это сближало взрослых и детей в качестве восприимчивых и благодарных потребителей предлагаемых советской печатью карикатурных образов. В Советской России карикатура «использовалась как особая коммуникация властей с широкими массами населения. Ее злость и простота были достаточно понятны для любого читателя и зрителя» [8, с. 69]. А карикатуризация являлась широко внедряемым методом деинтеллектуального мышления, который вел к неадекватной оценке политических процессов и феноменов как международной, так и внутривосточной обстановки [5, с. 39].

Советский человек – и ребенок, и взрослый – формировал свои представления об обществе через сатирическую иллюстрацию с понятным конфликтом, упрощенным до формулы «друг – враг». И потому значение карикатуры непомерно возрастало во времена политических кампаний, нацеленных на выявление, разоблачение и ликвидацию «внешних» и «внутренних» врагов советской власти. Так, в период массовой антирелигиозной кампании, развернувшейся в СССР с 1928 г., количество карикатурных изображений деятелей церкви и их «пришпешников» увеличилось на страницах «Пионерской правды» в разы, почти полностью заместив собой рисунок как иллюстрацию.

Несмотря на всю упрощенность карикатуры для правильного ее понимания необходимо было либо сопровождать ее поясняющим текстом, либо включать в уже готовый письменный текст в качестве средства сопровождения. И потому лингвисты и лингвокультурологи относят карикатуру к особому типу визуальной информации – креолизованному тексту, состоящему из двух частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) – и являющемуся особым лингвизуальным феноменом [9, с. 5; 10]. В исследовательской литературе намечены три основных подхода в изучении такого рода текстов: семиотический, делающий акцент на концепции метафорического изображения; структурно-риторический, рассматривающий взаимодействие вербальной и невербальной частей текста, и коммуникативный, акцентирующий внимание на стратегиях и тактиках коммуникации [11]. Основу нашего исследования составил источниковедческий подход, направленный в данном случае на выявление информационного потенциала

карикатур, размещенных в газете «Пионерская правда» как источнике по истории советского детства. При этом период второй половины 20-х годов XX в. представляется особо важным, поскольку именно в это время на страницах советской детской периодической печати начинается формирование архетипов и канонов в сатирических изображениях идеологического характера, большинство которых в сохранившемся или несколько измененном виде были востребованы в советских агитационно-пропагандистских и воспитательных практиках на протяжении многих лет. И в целом именно 20-е годы XX в. считаются временем расцвета советской политической карикатуры [6, с. 90].

Основными методами исследования явились фронтальный просмотр материалов всех номеров данного периодического издания за 1925–1929 гг., выявление публикаций, относящихся к исследуемой теме, группировка карикатурных изображений на основе их содержательного многообразия и анализ изображений с их последующей интерпретацией.

Наиболее распространенными типами карикатур в «Пионерской правде» в рассматриваемый период были карикатуры политическая и воспитательная. Впрочем, воспитательную карикатуру тоже можно считать по сути политической, поскольку она решала важнейшую политическую задачу формирования «нового» советского ребенка.

Политическая карикатура в «Пионерской правде» – это самый большой комплекс изображений, иллюстрирующий внутреннюю и внешнюю политику Советского государства. Иногда международные и внутривнутриполитические сюжеты переплетались. Так, карикатуры антирелигиозного характера нередко изображали зарубежных империалистов, действовавших в сговоре с представителями различных конфессий внутри страны (рис. 1) (ПП, 1929, № 69, с. 2).

Рис. 1

Специфика собственно политической карикатуры 20-х годов XX в. заключалась в том, что основными ее объектами были враги и вредители, внешние и внутренние. Встречавшиеся в «Пионерской правде» карикатуры на лидеров большевистской партии и Советского государства, еще не перешедших в категорию врагов, являлись скорее дружескими шаржами с поправкой на юный возраст читателей, ничего остросатирического и острокритического в них не было, да и не могло быть. Например, в первом пилотном номере газеты Н.И. Бухарин

(кстати, сам прекрасный шаржист), возглавлявший с 1918 по 1929 г. газету «Правда», изображался с телом в виде типографского листа этой главной большевистской газеты и вел за руку мальчика-пионера, чье тело представляло типографский лист из «Пионерской правды» (рис. 2) (ПП, 1925, № 1, с. 1). Несмотря на кажущуюся ироничность изображения, идея преемственности и поддержки здесь была налицо.

Рис. 2

«Мобилизуем 7½ миллионов школьников против кулака, попа и торговца», – призывал текст из заголовка, сопровождавший карикатуру с изображением группы пионеров во главе с наркомом просвещения А.В. Луначарским, преследующей убегающих врагов (рис. 3) (ПП, 1928, № 110, с. 1).

МОБИЛИЗУЕМ 7½ МИЛЛИОНОВ ШКОЛЬНИКОВ ПРОТИВ КУЛАКА, ПОПА И ТОРГОВЦА

Поможем избирательным комиссиям. Проведем детские конференции, расскажем советам о наших нуждах. Обогатим себя знаниями устройства советского государства, его достижений и трудностей

ТОВАРИЩИ УЧАЩИЕСЯ!

Выступают для переоборудования школы. Собирают книги—дают в библиотеку и в школу. Почему в школе не должно быть места кулаку, помещику, торговцу, попу, богатырям? Они лишают право школы. Не должно быть места и помещику, кто имеет право школы, но отдаются другим и помещику, кулаку и торговцу.

В школе должны быть выставки, лучше рабочие и крестьяне. Все трудящиеся имеют свои школы, колхозники и рабочие школы.

На выставке показано: марксизм, ленинизм, плановое хозяйство, образование, строительство, электричество, железные дороги—все это поможет учиться и много изведанных трудностей и победить свои школьные враги.

Все пионеры и дружки переоборудовали школы.

В школе и дома в каждой семье и в каждой школе 100 книг и журналов, прочтите. Пусть каждый школьник вместе с родителями и близкими собирает старые книги, журналы, брошюры по тем темам, где есть выходы на 3 лет и по 7 лет школы, во многих местах в детских уездах.

Пусть каждый школьник вместе с родителями и близкими собирает старые книги, журналы, брошюры по тем темам, где есть выходы на 3 лет и по 7 лет школы, во многих местах в детских уездах.

Пусть каждый школьник вместе с родителями и близкими собирает старые книги, журналы, брошюры по тем темам, где есть выходы на 3 лет и по 7 лет школы, во многих местах в детских уездах.

В нашей стране 2000 школ и 74 миллиона учащихся.

Митинг-переклички

Гор. Смоленск.

Пь примеру смельчачьи организации, 2 декабря пионеры и школьники с Смоленской губернии в школе собрали митинг-перекличку для участия в переоборудовании школ. Большинство школьников откликнулось и шло.

После речи секретаря губернского ЦКСМ тов. Удальцова о школьном переоборудовании школьники единогласно определили программу и шло. Ребята выносили другие школы и школы. Многие ребята выносили для участия в переоборудовании школы пионеры гор. Валуя и Валуя, Ярославля.

Митинг решил устроить, если сначала пионеры школы и школьники будут участвовать в переоборудовании, а также выносили школы пионеры на переоборудовании школ.

Чтобы еще больше помочь переоборудованию школ, пионеры будут собирать книги, журналы, брошюры и газеты.

Громче, громче сбор труба!

Пусть в школах светит «Красная звезда» и «Совет».

За состав их пионерский Битва наша роль важна.

Сам товарищ Луначарский Это дело наше. Сами школьники с пионерскими силами шло.

Данное главное задание Не пона и прона!

Рис. 3

Однако политическим событиям международной жизни в газете уделялось гораздо больше места, чем событиям внутри страны, – надежды на скорую победу мировой революции еще не были утрачены [4, с. 85–86]. Во второй половине 20-х годов XX в. «главными душителями» коммунистического движения на международной арене объявлены Англия и Германия. В газете приводятся многочисленные карикатуры на лидера Консервативной партии Великобритании Невилла Чемберлена и карикатуры на рейхспрезидента Германии Пауля фон Гинденбурга. Н. Чемберлен изображался либо петухом, атакующим детей

Рис. 4

(рис. 4) (ПП, 1928, № 93, с. 4), либо приготовившимся к обстрелу самолетом, нависающим над рабочими (ПП, 1927, № 16, с. 3). Полиция по приказанию П. фон Гинденбурга на карикатуре детей избивали (ПП, 1926, № 37, с. 1). Лидер Национальной фашистской партии и премьер-министр Италии Бенито Муссолини был изображен вместе с участниками детского фашистского движения (ПП, 1927, № 10, с. 4). Встречаются в «Пионерской правде» также карикатуры на противников Гоминьдана, пытавшихся распространить свое «тлетворное влияние» на советские школы в районе КВЖД (ПП, 1927, № 35, с. 1), на французских колонизаторов в Конго (ПП, 1927, № 30, с. 2), на американских империалистов в лице дяди Сэма, держащего Европу в финансовой кабале (ПП, 1926, № 17, с. 2). Очевидно милитаристские настроения, транслируемые изображениями, и подписи к ним содержат призыв к активной борьбе с использованием силы. Идеологические противники СССР определены как «враги», единственная мотивация которых – обогащение.

Именно в политической карикатуре на международные темы ее специфика как креолизованного текста проявилась в «Пионерской правде» особенно явно. Практически все такие карикатуры сопровождались текстом, носящим разъясняющий характер. Если в случае с типажми из «советской» жизни юному читателю все было более-менее понятно, то с зарубежными персонажами ситуация была сложнее, поскольку каноны карикатурного изображения того или иного лица, внешность которого и без того малознакома детям, являлись весьма вариативными, между тем посыл должен был быть воспринят однозначно. Однако можно найти и общие стилистические черты в изображении наиболее популярных образов, например того же капиталиста: он либо страшно худой, либо очень толстый (рис. 5), в цилиндре, фраке и длинноносых ботинках, иногда с моноклем или в пенсне (ПП, 1925, № 13, с. 2; 1927, № 16, с. 3; и др.)

Активную поддержку получала на страницах «Пионерской правды» деятельность зарубежных организаций, объединявших детей рабочих, которые согласно советскому вокабулярию той поры именовались детскими коммунистическими группами (деткомгруппами). Участники таких организаций всегда характеризовались как позитивная, но сильно угнетаемая мировым капиталом категория детей. Материалы настойчиво насаждали идею победоносного объ-

единения детей разных стран против одного абстрактного врага – капиталиста. Скаутское движение в противовес зарубежным деткомгруппам трактовалось как абсолютно враждебное интересам мирового пролетариата, а самих скаутов карикатура изображала нелепыми и недалекими (ПП, 1927, № 12, с. 2; 1929, № 57, с. 2), объектами манипуляций, умеющими только плясать под чужую дудку (рис. 6) (ПП, 1927, № 12, с. 2).

Рис. 5

Таким образом, изображение скаутов выбивалось из складывающейся общей традиции, когда сами карикатуры или сопроводительный текст предполагали возможность помощи детям, введенным в заблуждение взрослыми. В ситуации же со скаутским движением, которое охватило большие массы детей за рубежом и которое трудно было назвать «навязанным» взрослыми, участники его сразу позиционировались как «враги».

Рис. 6

Рис. 7

Картина внешнего мира у детей и подростков во многом складывалась именно из тех стереотипных карикатурных образов, которые предлагала им газета «Пионерская правда». Эти образы либо не противоречили их некаркатурным визуальным аналогам в советской детской книжной графике, либо сопоставить их было просто не с чем.

Воспитательная карикатура в «Пионерской правде» в основном была посвящена детской (часто – школьной) повседневности. Действуя методом от противного и выбирая своими героями хулиганов и грязнуль, она конструировала образ идеального пионера. Существовало несколько обязательных пунктов пионерской работы, которые карикатура воспитательного характера призвана была иллюстрировать. Прежде всего, это были правильная организация пионерского быта и самоорганизация пионера. Пропагандировалась умеренность и вдумчивый подход ко всему, что касалось повседневности и быта (ПП, 1926, № 28, с. 7). В газете регулярно публиковались карикатуры на тему «Во всем надо знать меру» (рис. 7) (ПП, 1925, № 11, с. 4).

Одним из важнейших средств правильного самовоспитания считалось чтение художественной литературы, но не «буржуазной», а «нашей», советской: «У нас ребята сравнительно мало знают новую книжку, советскую, а читают старые, вплоть до Чарской» (1927, № 30, с. 7). Новый советский человек должен быть верен слову и делу (1925, № 25, с. 4), должен искоренять тунеядство в себе и в других (1925, № 24, с. 1) и воспитывать подходящую смену в лице октябрят, работа с которыми требовала понимания целей и задач коммунистического движения (1929, № 55, с. 3).

Однако подчас карикатуры создавали сатирический образ новых пионеров – «воспитателей»: малыши были либо грязны и неорганизованны, что свидетельствовало о равнодушии их вожатых, либо процесс приобщения к ценностям формирующегося общества был формален и превращался в балаган (1925, № 4, с. 1).

Появились образы однотипных карикатурных хулиганов «Коль» (ПП, 1925, № 21, с. 4), тиражируемые в сложных, состоящих из нескольких рисунков карикатурных сюжетах (типа комикса – рассказа в картинках) под единым общим названием, например: «“Птицы”, которые есть среди нас» (рис. 8) (1928, № 24, с. 3).

Герои их обычно попадали в нелепые ситуации, конструирование образов базировалось на примитивном понимании добра и зла, доступном для детского восприятия. «Звериный стиль» оказался в этом случае очень подходящим для изображения не только классовых врагов [12, с. 243–253], но и детей-антигероев.

Рис. 8

Нужно учитывать, что в тот период среди подростков было много бездомных и беспризорных детей, которые часто задавали тон грубому, смелому, однако не лишённому харизмы поведению. Им, как известно, посвящались литературные произведения тех лет, например известная любому советскому школьнику повесть Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД», персонажи которой были не только отчасти автобиографичны, но и немного карикатурны (Респ.ШК). Как следует из публикаций в «Пионерской правде», беспризорные дети грешили драками (ПП, 1925, № 24, с. 3), сквернословием, увлечением татуировками (ПП, 1925, № 32) и курением (рис. 9) (ПП, 1925, № 24, с. 1).

Рис. 9

Все эти занятия никак не соотносились с конструируемым образом пионера-активиста, помощника комсомольца и партийца – агитатора, это были проявления уголовного мира, чуждого ценностям советской школы и советского общества в целом. СССР на этапе своего становления выстраивал систему социальной защиты детей: создание детских домов и интернатов, подобных той же Республике ШКИД, было одним из приоритетных направлений советской властной образовательно-воспитательной политики [13, с. 50]. Пионеры также вовлекались в эту работу. Перед ними стояла задача помочь таким детям в сложных

жизненных ситуациях, а если получится – то и способствовать возвращению беспризорников в социум. Сами беспризорники очень редко являлись героями карикатур. Более распространенной фигурой здесь был неумелый пионер-просветитель. Неуклюжие попытки агитации, популизм («От мозолей – большие боли, и на ноге, и на руке. А Ваня крепкие мозоли себе натер... на языке!» (ПП, 1927, № 25, с. 1)) и непонимание детьми истинных целей пионерского движения ставили перед молодым поколением новую задачу – задачу воспитания самих себя (ПП, 1929, № 59, с. 3).

При этом в воспитательном процессе назревала серьезная проблема, проистекавшая из намеренного форсирования взрослости: социальный возраст детей должен был опережать их биологический возраст. Отсюда – критика инфантилизма. «Пионерская правда» подробно освещала это явление и учила бороться с ним. На карикатуре рослый вожатый увещан пионерами: «Тяжелое дело – этот отряд. Ребята на Васиной шее повисли и тяжелым грузом висят. <...> Надо меньше хвалить Васю, ребята, надо больше в работе ему помочь» (ПП, 1928, № 90, с. 6). Именно в подобных карикатурах реализовывалась их важная воспитательная функция, нужный эффект достигался как посредством изображения, так и с помощью сопроводительного текста, причем на протяжении второй половины 20-х годов XX в. отчетливо прослеживалась и все более усиливалась тенденция перехода от легкого юмора к злой сатире, а креолизованный текст все очевиднее смещался в пользу его невербальной составляющей.

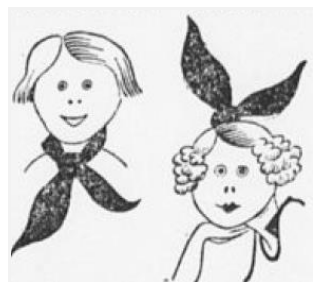

Рис. 10

Школа и семья также были частыми темами карикатурных изображений. Следуя завету партии о пользе критики, в газете обсуждали и высмеивали недостатки школьного образования и традиционного семейного воспитания (ПП, 1928, № 57, с. 1). Советскую систему образования в целом критиковать было нельзя, но борьба с недостатками, бюрократией и различными перегибами вполне приветствовалась. Невежество, заблуждения, порицаемая мода (к примеру, на курение (ПП, 1929, № 69, с. 1) или использование пионерского галстука не по назначению (рис. 10) (ПП, 1929, № 67, с. 3)), наследие имперского быта и связанные с этим пороки (повальное пьянство на религиозные праздники, женский домашний труд) становились распространенными карикатурными сюжетами. В создание карикатур вовлечены были не только профессиональные художники, но и сами читатели, по зову редакции присылавшие как свои идеи, так и готовые зарисовки. Так же как и в карикатурах, ориентированных на взрослую аудиторию, идеологический дискурс переплетался в них с повседневностью, превращаясь в неотъемлемую часть массовой культуры.

Рис. 11

Часто тиражируемыми образами в карикатурах были православные священники («попы»), представители других конфессий, различные международные «враги» и кулачество (ПП, 1929, № 70, с. 1). Иногда эти персонажи объединялись для совместного вредительства (ПП, 1926, № 44, с. 1), особенно популярна была пара кулак – священник (рис. 11) (ПП, 1929, № 9, с. 2).

Антирелигиозная карикатура заслуживает отдельного внимания. С начала антирелигиозной кампании в 1928 г. количество изображений на эту тему постоянно росло. Хотя на карикатурах присутствовали представители разных конфессий, служители православного культа в силу их многочисленности являлись одним из главных объектов высмеивания. Резкой критике подвергались само православие и особенно «мещанские» православные праздники и сопутствующие им бытовые обряды. Рождеству и Пасхе ежегодно посвящались десятки карикатурных изображений (рис. 12) (ПП, 1928, № 28, с. 5), причем эти праздники неизменно соотносились с недостойным советского человека поведением – обжорством, злоупотреблением алкоголем, домашним насилием.

Рис. 12

Пропаганда меняла наивное детское восприятие достаточно жестким способом, смещая фокус со смыслового наполнения праздника на способ его празднования. Эта стратегия проникала дальше простого психологического воздействия: в газете «от имени учащихся» публиковались призывы перенести выходной день с воскресенья на среду (ПП, 1929, № 50, с. 5), заменить Пасхальную неделю новой советской традицией – Международной детской неделей (ПП, 1929, № 52, с. 1). Подобная практика замены традиционного религиозного смысла события на пропагандистский была в тот период довольно частой.

В антирелигиозных карикатурах обычно дети выступали в трех ролевых образах: борца с религией, ее жертвы и поборника религиозных традиций (например, дети-книгоноши, распространявшие религиозную литературу (ПП, 1929, № 60, с. 1)). Священники изображались либо поджидающими верного момента для вербовки пионеров (подпись под карикатурой: «Враг ребят берет в работу. Дураков набрал он в роту. Повернет их так и этак. Превратил в марионеток») (ПП, 1929, № 7, с. 1), либо откровенными вредителями. Равнодушие взрослых также подвергалось порицанию, например, когда секретарь районного бюро Союза воинствующих безбожников не воспринимает всерьез попытки детей участвовать в антирелигиозной работе (ПП, 1929, № 69, с. 1). Подпись под аналогичной карикатурой гласила: «Господи! Услышь рыдания, вопиющей скорби глас! Нас безбожник без вниманья оставлял уже не раз. Поскорей примите меры, боже сын и бог отец, чтобы съезд и пионера тоже вспомнил наконец» (ПП, 1929, № 67, с. 1).

В конце 20-х годов XX в. на страницах «Пионерской правды» появляется такой ранее практически не освещавшийся сюжет, как «мещанский вопрос». Последствия недавно закончившейся Гражданской войны медленно сходили на нет, новая экономическая политика породила прослойку обеспеченных людей – нэпманов, живущих «красивой» жизнью и представляющих собой опасный образец для подражания. И впервые в этой связи в газете размещаются карикатурные изображения девочек, подверженных, по мнению редакции, «мещанскому» влиянию и «мещанским» взглядам. Высмеивается их желание выделиться с помощью украшений и нестандартной одежды (рис. 13) (ПП, 1928, № 17, с. 1). Им вторит столь же негативный образ праздных девочек, прогуливающихся по платформе на вокзале ради новых знакомств (ПП, 1927, № 16, с. 6). Гендерный вопрос поднимался в «Пионерской правде» очень редко и довольно стереотипно, в основном это были агитационные призывы и фотографии («Не давайте в обиду женщин, сбросивших чадру. Объявите поход против паранджи в своих семьях»; «Боритесь за совместное обучение мальчиков и девочек» (ПП, 1929, № 79, с. 3) «Раньше еврейки знали только кухню. Теперь они вместе с мужьями строят коллективную деревню» (1929, № 57, с. 3)). В карикатурах же девочки обычно были даже не второстепенными, а фоновыми персонажами, выступая лишь массовой (ПП, 1925, № 15, с. 1).

Подводя итог, следует отметить, что карикатура, размещенная на страницах «Пионерской правды», призвана была решать ряд задач, в том числе искоренение прежнего «буржуазного» самосознания и буржуазных устоев; формирование образа «нового человека» в детской среде; создание новой культурной памяти о советской действительности с помощью идеологически правильных когнитивных

Рис. 13

установок. Карикатурные изображения с разной степенью успешности решали эти задачи, попеременно выступая то самостоятельной, то утилитарной, прикладной частью газетного текста, иллюстрирующей какой-либо материал.

Полученные в ходе проведенного исследования результаты подтверждают широту и всепроникающий характер идеологических установок, на которых основывалась советская культура детства, системный характер конструирования новых советских архетипов, значение карикатуры в массе других изобразительных средств в деле формирования советской идентичности и самоидентификации, понимания ребенком его собственной роли и задач в реформирующемся обществе.

Помимо представленного в данной статье анализа информационных возможностей карикатур, необходимым и перспективным представляется решение вопроса об их атрибуции; определение их специфики как массового исторического источника; выявление и характеристика властных документов, определявших направления развития советской карикатуры для детей; анализ детских текстов, отражающих уровень понимания детьми карикатурных изображений и степень воздействия карикатуры на детское сознание; сравнение стилистических особенностей советской карикатуры для детей и взрослых как способа агитационной пропаганды и идеологического воздействия.

Карикатурные изображения на страницах детских периодических изданий, безусловно, требуют дальнейшего изучения как уникальный источник по истории советского детства.

Источники

Плакаты – Плакаты первых лет Советской власти и социалистического строительства (1918–1941): Каталог / Сост. И.П. Авдейчик, Г.К. Юхнович. – Минск: Польшя, 1985. – 128 с.

ПП – Пионерская правда. 1925–1929 // Российская государственная библиотека. – URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/39290>, свободный.

Респ.ШК – Белых Г., Пантелеев Л. Республика ШКИД. – М.: Госиздат, 1927. – 320 с.

Литература

1. *Кудряшѐв А.В.* Газета «Пионерская правда» как историко-педагогический источник // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации: Сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. – М.: МПГУ, 2019. – С. 378–389.
2. *Суслова И.С.* «Надо знакомиться с машинами»: материалы о кремации в газетах «Пионерская правда» и «Ленинские искры» (1927–1930-е гг.) // Детские чтения. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 62–89. – doi: 10.31860/2304-5817-2020-1-17-62-89.
3. *Сорокин А., Тимофеева М.* «Пионерская правда» против суда Линча // Родина. – 2018. – № 12. – С. 120–125.
4. *Савина Т.* «Пионеры острова Ява»: особенности политического языка газеты «Пионерская правда» (вторая половина 1920-х) // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2018. – № 3. – С. 83–98.
5. *Меринов В.Ю.* «Сквозь магический кристалл»: карикатура и карикатуризация реальности в советской центральной прессе 1920-х годов (на примере газеты «Правда») // Научный результат. Сер. Социальные и гуманитарные исследования. – 2016. – Т. 2, № 4. – С. 27–39.
6. *Голубѐв А.В.* Советская политическая карикатура 1920-х – 1930-х гг. // Рос. история. – 2018. – № 6. – С. 84–102. – doi: 10.31857/S086956870002292-2.
7. *Сальникова А.А.* Российское детство в XX веке: История, теория и практика исследования. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – 256 с.
8. *Дмитриев А.В.* Социология политического юмора. – М.: РОССПЭН, 1998. – 330 с.
9. *Артемова Е.А.* Карикатура как жанр политического дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2002. – 19 с.
10. *Воронина О.А.* Карикатура как вид креолизованного текста // Вестн. Центра междунар. образования Моск. гос. ун-та. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2009. – № 2. – С. 14–18.
11. *Ворошилова М.Б.* Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2007. – № 3. – С. 73–78.
12. *Голубѐв А.В.* «Звериный стиль» в советской политической карикатуре межвоенного времени // От великого до смешного... Инструментализация смеха в российской истории XX века: Сб. ст. – Челябинск: Каменный пояс, 2013. – С. 239–262.
13. *Смирнова Т.М.* Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг., – М.; СПб.: ИРИ РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 384 с.

Поступила в редакцию
11.10.2020

Сальникова Алла Аркадьевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Alla.Salnikova@kpfu.ru

Корнюшкина Ксения Андреевна, аспирант кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: shkniba@gmail.com

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 6, pp. 194–209

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.194-209

**Caricature as a Source of the Soviet Childhood History
(Based on the “Pionerskaya Pravda” Newspaper in the Second Half of the 1920s)**

A.A. Salnikova*, K.A. Kornushkina**

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: *Alla.Salnikova@kpfu.ru, **shkniba@gmail.com

Received October 11, 2020

Abstract

This paper deals with the phenomenon of newspaper caricature and its influence on the life of Soviet children. Caricatures were widely used by the Soviet authorities as a means of official propaganda, in children’s periodicals as well. For children, they were employed to create an image of the “standardized” Soviet child, through cartooning and criticism of antipodes. The analysis of caricatures from the pages of the “Pionerskaya Pravda” newspaper dating back to the second half of the 1920s revealed the ways by which various archetypes developed in the satirical ideological images. Their strong impact on children was demonstrated. The caricatures for young readers of “Pionerskaya Pravda” were considered as a creolized text (binary – verbal–non-verbal) with categorical, simplified, political, and educational purposes. A classification of caricature images based on their genre and content was developed. The value of newspaper caricatures as a source for reconstruction of children’s “sovietization” in the USSR during the second half of the 1920s was discussed.

Keywords: history, historical source, Soviet childhood, “Pionerskaya Pravda”, caricature, USSR, second half of 1920s

References

1. Kudryashev A.V. The “Pionerskaya Pravda” newspaper as a historical and pedagogical source. *Istochniki issledovaniya o pedagogicheskom proshlom: interpretatsiya problem i problemy interpretatsii: Sb. nauch. tr. mezhdunar. Nauch.-prakt. konf.* [Sources of Studies on the Pedagogical Past: Interpretation of Problems and Problems of Interpretation: Proc. Int. Sci.-Pract. Conf.]. Moscow, MPGU, 2019, pp. 378–389. (In Russian)
2. Suslova I.S. “We must learn more about the machines”: Materials on cremation in the “Pionerskaya Pravda” and “Leninskie Iskry” newspapers (1927–1930s). *Detskie Chteniya*, 2020, vol. 17, no. 1, pp. 62–89. doi: 10.31860/2304-5817-2020-1-17-62-89. (In Russian)
3. Sorokin A., Timofeeva M. “Pionerskaya Pravda” against lynching. *Rodina*, 2018, no. 12, pp. 120–125. (In Russian)
4. Savina T. “Pioneers on Java Island”: Political language of the “Pionerskaya Pravda” newspaper (second half of the 1920s). *Neprikosnovennyi Zapas. Debaty o Politike i Kul'ture*, 2018, no. 3, pp. 83–98. (In Russian)
5. Merinov V.Yu. “Through the magic glass”: Caricature and reality caricaturing in the Soviet central press during the 1920s (based on the “Pravda” newspaper). *Nauchnyi rezul'tat. Seriya: Sotsial'nye i Gumanitarnye Issledovaniya*, 2016, vol. 2, no. 4, pp. 27–39. (In Russian)
6. Golubev A.V. Soviet political caricature of the 1920s–1930s. *Rossiiskaya Istoriya*, 2018, no. 6, pp. 84–102. doi: 10.31857/S086956870002292-2. (In Russian)
7. Salnikova A.A. *Rossiiskoe detstvo v XX veke: Istoriya, teoriya i praktika issledovaniya* [Russian Childhood in the 20th Century: History, Theory, and Practice of Research]. Kazan, Kazan. Gos. univ., 2007. 256 p. (In Russian)

8. Dmitriev A.V. *Sotsiologiya politicheskogo yumora* [Sociology of Political Humor]. Moscow, ROSSPEN, 1998. 330 p. (In Russian)
9. Artemova E.A. Caricature as a political discourse genre. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Volgograd, 2002. 19 p. (In Russian)
10. Voronina O.A. Caricature as a type of creolized text. *Vestnik Tsentra Mezhdunarodnogo Obrazovaniya Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika*, 2009, no. 2, pp. 14–18. (In Russian)
11. Voroshilova M.B. Creolized text in the political discourse. *Politicheskaya Lingvistika*, 2007, no. 3, pp. 73–78. (In Russian)
12. Golubev A.V. “Animal style” in the Soviet political caricature of the interwar period. In: *Ot velikogo do smeshnogo... Instrumentalizatsiya smekha v rossiiskoi istorii XX veka* [From Great to Ridiculous... Instrumentalization of Laughter in Russian History of the 20th Century]. Chelyabinsk, Kamennyi Poyas, 2013, pp. 239–262. (In Russian)
13. Smirnova T.M. *Deti strany Sovetov: Ot gosudarstvennoi politiki k realiyam povsednevnoi zhizni. 1917 – 1940 gg.* [Children of the Soviets: From State Policy to Everyday Life Realities. 1917–1940s]. Moscow, St. Petersburg, IRI RAN, Tsentr Gum. Initsiativ, 2015. 384 p. (In Russian)

Для цитирования: Сальникова А.А., Корнюшкина К.А. Карикатура как источник по истории советского детства (по материалам газеты «Пионерская правда» второй половины 20-х годов XX в.) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 6. – С. 194–209. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.194-209.

For citation: Salnikova A.A., Kornushkina K.A. Caricature as a source of the Soviet childhood history (based on the “Pionerskaya Pravda” newspaper in the second half of the 1920s). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 6, pp. 194–209. doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.194-209. (In Russian)